

К градостроительным решениям среднего уровня?

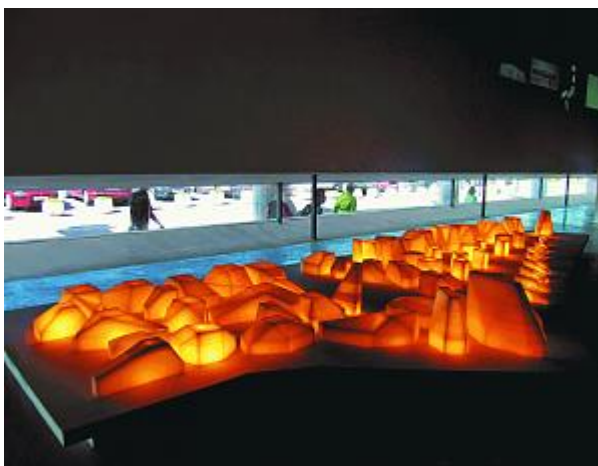
09/10/2007

[АВ 4 \(97\) 2007](#)

[Андрей Иванов](#)

[Дмитрий Фесенко](#)

Многочисленные риэлторские журналы уже как минимум год трубят о том, что последней фишкой отечественного рынка недвижимости являются крупные инвестиционные программы, охватывающие значимые фрагменты городской среды. В самом деле, один за другим появляются проекты новых градостроительных образований и реорганизации значительных территориально-пространственных единиц, насчитывающих тысячи гектаров, вроде бывших земель совхоза «Коммунарка» к юго-западу от столицы. Причем в этом урбанистическом крене мы не одиноки – в 2000-е гг. и на Западе ощутима тяга к смене масштаба профессиональных интервенций, не говоря уже о странах Юго-Восточной Азии или Арабских Эмиратах.

Временное квазиобщественное пространство создано группой "Меганом"-архитекторами 2006 года-на месте главного входа в ЦДХ

«АРХ-МОСКВА» с первых шагов выказала свою художническую интенцию, по сути, игнорируя «привходящие» обстоятельства – от социальных и технологических до градостроительных¹. Но вот поди ж ты – с подачи нынешнего куратора выставки Б.Голдхоорна, не могущего не ощущать на контрасте со среднестатистическим западным поселением вопиющих разрывов и рассечений в теле современного российского города, наметилась ревизия, казалось бы, незыблемой идеологической установки, связанной с монологическим восприятием архитектуры как искусства. Он, отдавая дань наблюдаемому приросту качества отдельных «штучных» объектов, дисперсно рассредоточенных в структуре города, выбранной темой выставки «Городское пространство» акцентирует следующий масштабный уровень – общественных пространств и отдельных фрагментов городской ткани. Это промежуточная ступень – между «нижним», «точечным», или «штучным» уровнем, и «высшим» – планировочным, предполагающим целостность градостроительного видения. Чтобы не называть данную категорию «фрагментарной» или «лоскутной», обозначим ее как серединную. Впрочем, название основного раздела выставки осталось неизменным – «Архитектура». «Арх-каталог» на этот раз набирался не в соответствии с архитектурным качеством представленных работ, местом экспонента в профессиональной таблице о рангах и т.п., а по принципу принадлежности к градостроительным проектам «среднего уровня», если

воспользоваться социологической дефиницией. Селекция была сведена к минимуму. В результате, так сказать, каталог шедевров активно пополнен продуктами нижележащих слоев и уровней архитектурного процесса. Именно это обстоятельство архитектурно-художественной несопоставимости соседей по выставке вызвало недовольство арт-критики, немедленно отреагировавшей на ревизионистский демарш в урбанистическом направлении, равно как и негативную реакцию многих посетителей: понятное дело, на «АРХ-МОСКВЕ» градостроитель – редкий гость.

Экспозиции большинства архитектурных бюро-участников коммерческой части выставки также тяготели к фарватеру, заданному куратором. Благодаря чему расширяются границы и содержание обозначенной темы, при том что известная часть экспонируемых работ, в том числе собранных в «Арх-каталоге», выпадала из кураторской идеи или попросту ее профанировала.

Не претендуя на полноту и обстоятельность, мы попытались сопоставить множество предъявленных подходов и проектных решений – вся статистическая выборка составила свыше 50 объектов (проектов и реализаций), представленных как в «Арх-каталоге», так и в коммерческом разделе экспозиции – по двум основным параметрам: степени радикализма вмешательства в исторически сложившуюся среду, с одной стороны, и действительному соответствию кураторскому запросу – то есть статусу градостроительного решения среднего уровня, с другой². Совокупность рассмотренных работ была условно поделена на три основные типологические группы: развитие исторически сложившейся или «новой» среды (месторазвитие), ее реорганизация и радикальная трансформация (немногочисленные и разнородные проекты новых поселений образовали собственный типологический «пунктир», оставленный нами за пределами количественного анализа³).

Что касается второго параметра, здесь мы пытались выяснить, дотягивают ли представленные работы до градостроительной планки, являются ли они инструментом влияния на функционирование и развитие городского пространства или остаются не более чем механическим наращиванием архитектурной массы, по сути, отчужденной от окружения, городского партера и т.д.

В результате такого анализа возникает возможность обозначить основные векторы отношения актуального российского архитектора к городской среде. На основании статистической обработки информации по двум вышеуказанным параметрам нами получены следующие результаты:

- приблизительно треть представленных работ может быть охарактеризована как направленные на радикальную трансформацию сложившейся среды;

Комплекс зданий Государственного детского театра эстрады

- всего лишь около пятой части от всей совокупности проектов подпадает под категорию «мягкого» месторазвития;

- порядка двух третей (!) от всех представленных работ, по сути, являются «просто домами», не предполагающими специального акцентирования на взаимосвязях с окружающим городским пространством;

- именно градостроительно ориентированные проекты дают наибольший процент (всего более половины) радикальных интервенций в исторически сложившуюся среду. Интерпретируя полученные в результате анализа профессиональные индикаторы, можно утверждать, что, несмотря на очевидный консерватизм современного российского урбанистического дискурса и прагматическую направленность большинства представленных проектов, не говоря уже о реализациях, радикально-трансформационный подход является определяющим в градостроительных концепциях среднего уровня. Палимпсест городской среды, как замечают кураторы одноименной экспозиции в рамках «АРХ-МОСКВЫ», состоявшейся в Центре дизайна «Art-play» (организатор – АБ «Рождественка») – чрезвычайно редкое явление на отечественной почве, мы предпочитаем строить каждый раз наново, с «чистого листа». Соответственно, режим преемственного развития исторически сложившейся среды можно считать едва ли не исключительным случаем в российских условиях. Другое умозаключение: перевес за явным преимуществом работ, поданных авторами под видом градостроительных, но, в общем, не являющихся таковыми, свидетельствует о специфике профессионального сознания самих архитекторов, по-видимому, воспринимающих градостроительство в сугубо количественном по сравнению с архитектурой плане – просто как смену масштабной линейки.

Каждый из вышеуказанных разделов иллюстрируется примерами наиболее показательным объектом – как фрагментов городской среды, так и «просто зданиями».

МЕСТОРАЗВИТИЕ

В этой группе проектов мы акцентируем внимание на работах, тонко включающихся в сложившийся средовой контекст (равно старогородской и новый).

Проект музея частных музыкальных коллекций на ул. Солянка, вл.14.

Архитектурная мастерская
«Александров и Партнеры».

Авторы проекта – одни из немногих на выставке, ставящие сугубо средовые задачи при проектировании архитектурного объекта. Они декларируют «градостроительный подход – регенерацию утраченной застройки с использованием масштабных параметров существующего исторического окружения». Результат – точное попадание в сложившуюся среду – без всякой стилизации, только за счет масштаба, пропорций, чувства места. Городу, помимо крупномасштабного «завершения ансамбля площади Яузских ворот», на «микроуровне» пространства добавляется очевидно уютный внутренний двор, а на «среднем» уровне – фрагмент регенерированной исторической ткани.

Проект торгово-офисного центра
на Свободном проспекте.

Архитектурная мастерская Лызлова (АМЛ).

И этот проект назван «объектно», но имеет прямое отношение к городской среде – в данном случае относительно новой. Предложение по преобразованию площади со стихийной автостоянкой между позднесоветскими общественными объектами (магазинами и кинотеатром «Киргизия») придает ей никогда не существовавшие качества масштабного публичного городского пространства. Это именно то, что, судя по всему, и просил архитекторов представить в «Арх-каталог» куратор выставки.

Проект пешеходного моста в Марфино.

Архитектурная мастерская
Тотана Кузембаева.

Изящный металлический пешеходный мост над автодорогой соединяет жилой микрорайон Марфино с парком Отрадное, замыкая визуальную ось бульвара и изящно изогнутыми, проложенными между стволами существующих деревьев пандусами-рукавами растворяясь в среде парка. Проект доказывает, что служебный, связующий средовой элемент, благодаря изящному архитектурному решению, и сам может стать значимым элементом городского пространства – на таком мосту будут назначаться свидания.

Яхт-клуб «Пирс» (Ростов-на-Дону).

БАЗА ДИЗАЙН.

Непретенциозный, но чрезвычайно уместный проект превращения неиспользуемого пустыря на набережной во многофункциональный общественный центр (пивоварня и, очевидно, пивбар, тентовые конструкции, террасы, сохраняемые деревья). Первая очередь уже реализована – предельно скромными средствами легкой «рекреационной» архитектуры в городе создано новое привлекательное место встреч и общения.

Проект реконструкции
части завода «Арсенал» (Брянск).

ТЕРРА.

90% существующих остовов зданий старого промпредприятия сохраняется – этим проект радикально отличается от представленных на выставке концепций преобразования московских промплощадок. Именно за счет такого подхода в огромном по площадям ТРК создается человеческий масштаб, а общественное пространство между сохраняемыми корпусами, перекрытое тонкой оболочкой, не кажется банальным и неудобным.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СРЕДЫ

Эту группу иллюстрируют «переходные» объекты – довольно сильно меняющие, но все же не взрывающие городской контекст.

Комплекс зданий Государственного детского театра эстрады.

МНИИП «Моспроект-4».

Ось комплекса – торговый пешеходный пассаж, проложенный вдоль стихийно сложившейся пешеходной тропы от метро «Бауманская» к Елоховскому собору. Некоторая прямолинейность и жесткость архитектурного решения (вряд ли стоило перекрывать эффектную перспективу собора пешеходными мостиками) не позволила отнести эту реализацию к примерам первой группы. Получившееся общественное пространство имеет преимущественно транзитный характер, а интересный средовой потенциал места, как представляется, недоиспользован.

Проект теннисного центра
им. Хуана Антонио Самаранча.

ТПО «Резерв».

Новая архитектурная типологии (дом-трибуна, с балконов которого можно смотреть за соревнованиями) не повлекла радикальных формальных новаций. По композиции (перпендикулярная магистрали высотная пластина гостиницы и плоская продольная плашка с кортами) дом вполне архетипичен для своего местоположения: на Ленинградском шоссе уже есть подобный комплекс Аэровокзала 1950-х гг. А вот роль для «городского пространства» двойственна – еще один объект закрытого типа заменяет пусть и неблагоустроенный, но общедоступный сквер.

Музей Церетели Бюро Бернаскони

Проект бизнес-центра
на Рублевском шоссе.

Архитектурная мастерская
«Цимайло, Ляшенко & Партнеры».

Этот эффектный проект отнесен нами ко второй группе только благодаря его местоположению – очевидно, появление на пустующей территории у МКАД между двумя развязками самодостаточного обтекаемого стеклянного объема есть именно реорганизация места – что-то между преемственным и радикальным.

РАДИКАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Слишком активное вмешательство в градостроительную ситуацию, вплоть до полного изменения среды с созданием на расчищенном месте новых гипермасштабных объектов – таковы основные отличительные черты проектов третьей из выделенных нами групп.

Концепция застройки квартала

в Лефортово; Бизнес-центр «Самокатная Плаза» (Самокатная ул., д.1).

МНИИП «Моспроект-4» и ub.design.

При суммировании двух, по-видимому, изначально не связанных между собой проектов одного и того же коллектива церковь XVIII в. на берегу Яузы с двух сторон обжимается неомодернистскими офисами. С востока, перед апсидами церкви, помещается комплекс побольше и поплотнее, но между ним и церковью хотя бы оставлена небольшая лакуна. А вот с запада подход к храму перекрыт почти вплотную приближенными корпусами бизнес-центра. При этом лишенный пространства храм активно используется для украшения компьютерных визуализаций.

Концепция застройки квартала №473 в Хамовниках.

ООО «Сергей Скуратов Architects».

Полный демонтаж практически всех зданий завода «Каучук» архитекторы объясняют их исторической малоценностью и химической загрязненностью. Зато в центре участка площадью 13 га будет создана новая общественная площадь с прудом, что перекликается с традициями больших хамовнических усадеб. Транспорт целиком уведен под землю – это

освобождает пространство для пешеходов и зелени. Возможно, здесь будет хорошо не только обладателям элитных квартир, но и посетителям (тем более, если реализуется идея приглашения ведущих московских и даже зарубежных архитекторов для проектирования отдельных зданий, и квартал превратится в еще один «музей современной московской архитектуры»). Однако постановка объекта в центр умозрительной градостроительной оси Кремль (власть) – ХХС (религия) – Лужники (спорт) – МГУ (образование) и приписывание ему функции недостающего на этой оси культурного центра выглядит некоторой переоценкой его градообразующей роли.

Конкурсный реконструкции территории в районе проект Кутузовского проспекта.
Архитектурное бюро Т.Башкаева.

Чем масштабнее проект, тем радикальней архитектурные идеи. В этом над трассой Кутузовского проспекта–Можайского шоссе выращены три инопланетного вида сталактита, как бы органично прорастающих из нового слоя городской поверхности – переброшенных через транспортные коммуникации гигантских озелененных платформ. Очень похоже на московскую работу с инвесторами – только в гипермасштабе. Вы нам – благоустроенную пешеходную зону, мы вам – возможность построить такой небоскреб, какой захотите. Вот только для нормального произрастания висячего сада требуется по меньшей мере целый технический этаж – пойдут ли инвесторы на такие масштабные издержки?

Некоторым особняком в ряду экспонатов выставки, отнесенных нами к радикальным предложениям, выступают КОНЦЕПТ-ПРОЕКТЫ.

Концепт-проект

«Триумфальная площадь–2070».

Архитектурная мастерская «ФАОМ».

На Тверской нет пробки, на площади Маяковского – паркинга! Все это, видимо, спрятано в футуристических автострадах над головами или где-то в земле... Но и людей почему-то в этой Москве почти не осталось: одинокая девочка делает книксен бронзовым монстрам... Люди бегут из города без общественных пространств даже при решении одной из вечных российских проблем – такой месседж можно извлечь из этой редкой сегодня архитектурной утопии.

Музей Церетели.

Бюро Бернаскони.

Б.Бернаскони одел церетелевского Петра в элегантный стеклянный параллелепипед – архитектурная шутка, описанная в пояснении вполне серьезным образом (10 000 м² выставочных площадей, туристический центр международного уровня и т.д.). Тем временем милиция сегодня никого не впускает на уже существующий и вполне привлекательный круговой проход вокруг пресловутой скульптуры, видимо, опасаясь покушений на царственную особу. Уберите пост (или продавайте билеты) – и Москва без всяких дорогостоящих шуток обогатится маленьким, но веселым общественным пространством-аттракционом!

Главная елка города (Санкт-Петербург).

«Витрувий и сыновья».

Петербургские зодчие не отстают от московских. Одеть – в еловые лапы – они предлагают куда более укорененную в русской культуре городскую святыню – Александровский столп! Сама Дворцовая площадь и ее вечные обитатели вовлекается в новогодний архитектурный карнавал – характерно безлюдная картинка-визуализация говорит о том, что Питеру вполне достаточно архитектуры как таковой. Впрочем, все это вполне

укоренено в традиции этого несколько мистического города, и проект при всем радикализме обращения с памятником вполне может быть отнесен и к месторазвивающей группе – круг замыкается...

Ощущение весьма неудовлетворительного положения дел в отечественном урбанизме «среднего уровня» было в очередной раз подкреплено обращением к общемировому опыту, представленному в специальных экспозициях как в ЦДХ, так и на соседних площадках. Выставки, посвященные городам (Лондону, Барселоне, Амстердаму, Гамбургу и др.) и персоналиям (Ч.Дзукки, М.Девиню и др.), наглядно демонстрируют глубокий разрыв в понимании урбанизма в масштабе квартала и вбираемого/омывающего общественного пространства – между ними и нами. У них – парк как временный буфер на оси эволюции территории от прома к жилому кварталу (М.Девинь), образующие переходную ступень от торгового центра к природному окружению зеленые виньетки-скамейки от М.Шварц и амстердамское «Руководство по городским пространствам», у нас – все больше элитно-олигархическое жилье в ранге архитектурных сверхобъектов статусного потребления с вылизанными двориками с альпийскими горками и простреливаемой, опасной для простого пешехода, неухоженно-ничьей прилегающей территорией. «Средний уровень» остается идеалом, маячащим где-то на горизонте. Впрочем, двора на территории «Красного Октября», ведущего к выставке Barcelona in Progress, по планам развития «Золотого острова» скоро вообще не станет. Ответа на вопрос, какие именно городские пространства придут на смену этому и ему подобным, получить на «АРХ-МОСКВЕ-2007» не удалось.

<http://archvestnik.ru/ru/magazine/1087>